

**РОЖДЕННЫЙ СКАЛОЙ:
МОНГОЛЬСКО-ТИБЕТСКИЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ
К ОСЕТИНСКОМУ НАРТОВСКОМУ ЭПОСУ**

К. Ю. Рахно

Монгольская гипотеза происхождения осетинского нартвовского эпоса, которую развил и многие годы отстаивал Тамерлан Гуриев, ввиду многих факторов не была затребована и не получила развития, но интенсифицировала дискуссию среди нартоведов, и в ходе полемики с ней осетинская наука обогатилась многими ценными наблюдениями. Между тем, вне поля зрения ученых остались параллели между мотивами нартвовских сказаний и монгольским фольклором, преимущественно героическим эпосом. Среди прочего, это мотив рождения из камня, который в нартвовском эпосе осетин является важной и неотъемлемой частью эпической биографии нарта Сослана. В теории Гуриева эпический Сослан прямолинейно отождествлялся с предмонгольским правителем Грузии аланского происхождения Давидом Сосланом, поэтому на мифологические составляющие его образа не обращалось внимания. Между тем, в монгольском эпосе из треснувшего камня рождаются богатыри Хёрэг цоохор баатар, Хэцуу-бэрх, Асар, Ергиль-Тюргюль, Донжин Молор эрдени, Чин джоригту ченггель кюю, Нюсгай жур, Шонхой-мэргэн. Из камня иногда появляются на свет и их кони.

Присутствует этот мотив и в тибетской легенде, связанной с религией бон. Поскольку религия бон развилась из митраизма, в котором присутствует мотив рождения персидского бога света Митры из камня или скалы, аналогичный рождению нартвовского Сослана, то возможно, что и в тибетской легенде этот мотив имеет иранские истоки. В монгольском героическом эпосе он тоже выглядит принесенным с Запада. Характерно, что у монголов отсутствует важный мотив оплодотворения камня, который есть и в нартвовском эпосе осетин, и в мифах о Митре.

***Ключевые слова:** нартвовский эпос, осетины, монголы, Тибет, Митра, бон.*

Не вызывает сомнения, что монгольская гипотеза происхождения нартвовского эпоса в научном наследии Тамерлана Гуриева является одной из наиболее ярких и заметных. Вместе с тем, как раз она по ряду причин не получила продолжения и развития у других исследователей, хотя и послужила в свое время катализатором важных научных дискуссий в осетинской фольклористике. Так или иначе, убедительное, приемлемое решение контроверсий отыскалось вне монгольского мира, и для осетинских и западноевропейских нартоведов очевидная архаичность персонажей нартвовского эпоса и их связи с иранским и, шире, индоевропейским эпосом и

мифологией оказались куда более привлекательными, нежели усиленный поиск их соответствий в монгольских аристократических родословных. Монголоеды тоже не обратили на эту гипотезу внимания в силу отдаленности от нартовской проблематики. При этом из поля зрения ученых выпал ряд косвенно связанных с монгольской гипотезой любопытных и сложных вопросов интеллектуальной истории, таких, например, как причины и обстоятельства ее возникновения, связи с тенденциями тогдашней советской фольклористики, с другими гипотезами того же времени, как то позднее христианско-византийское происхождение теонимов осетинского пантеона или предполагаемый кавказский субстрат осетин. Также малоизученными остались действительные соответствия осетинскому нартовскому эпосу в фольклоре монголоязычных народов и их соседей [1, 115–128].

Одним из таких соответствий является сравнительно редкий мифологический мотив петрогенезиса – рождения из камня солярного нарта Сослана. Если поначалу Тамерлан Гуриев соглашался с иранистами, исследовавшими предания Хорезма, что образ Сослана относится к самым древним в осетинском эпосе и является, по всей вероятности, скифо-аланским вкладом [2, 66–67], то по мере окончательного оформления его концепции нарт Сослан однозначно стал предмонгольским правителем Грузии аланского происхождения Давидом Сосланом. По мнению ученого, образ исторического Давида Сослана, которым восхищались осетинские сказители, был вскорости наделен фантастическими чертами и передвинут в эпоху борьбы с монголами, к которым Гуриев безоговорочно причислял большинство эпических великанов-уаигов [3; 4, 27–29; 38; 5, 17–18; 6, 109–112; 7, 51–76; 8, 76, 89, 105–108]. К сожалению, удобно укладывавшийся в версию о формировании осетинского нартовского эпоса в XII–XIV вв. Давид Сослан на самом деле почти никак не отразился в осетинских преданиях и массовом сознании [9, 302–303]. Некоторые упоминания [10, 133], вообще, скорее всего, являются ошибкой собирателей или публикаторов, не понявших, что речь идет о нарте, а не о муже грузинской царицы.

Напротив, мотив рождения героя из камня, стоящего на берегу реки, который не вызвал интерес у Тамерлана Гуриева по причине невозможности увязать его с историческими событиями времен монгольского нашествия, как раз встречается и в эпосе монгольских народов. Там камень часто реализует женскую порождающую символику, хотя важный архаичный момент его оплодотворения отсутствует, что может служить указанием на заимствование и последующую утрату подробностей. Например, герой записанного в области Северный Хангай монгольского эпоса «Хайрт-хар» самопроизвольно рождается из черных утесов, из расколов-

шегоса черного камня, из треснувших по собственной воле черных скал. В другой версии эпоса «Хайрт-хар» соперничающий с героем Хёрёг цоохор баатар появился на свет вместе со своим конем из красной скалы, расколов ее [11, 39–40]. Герой ойратского эпоса «Эдзен Улан Бодон», Хэцуу-бэрх, не является кровным сыном Улан Бодона, он рождается, показавшись из треснувшего черного камня, нависающего над истоком девяти белых рек [11, 40; 12, 110; 13, 94]. В этом же эпосе разверзается белый камень, и из него выходит конь богатыря Конур-донен [14, 398]. В баядской версии халха-монгольского эпоса «Хан харангуй» герой Асар тоже рождается из разломившихся нависающих скал [11, 40]. У ойратов в эпическом повествовании присутствует эпизод, когда витязь Ергиль-Тюргюль, отцом которого было Синее Вечное Небо, а матерью – Користая Золотая Великая Земля, появился на свет из узорчатого черного камня, возникшего на перекрестке трех балок. Камень растрескался сам по себе и дал выход герою [15, 505, 510]. По замечанию фольклористов, в урочище около монастыря Эрдэни-дзу в Центральной Монголии есть подобный «перекресток трех балок», в определенном ракурсе напоминающий раздвинутые ноги и лоно лежащей женщины. С мифологическим осмыслением данного сходства связано возникновение в этих местах фаллического культа, призванного, в частности, «нейтрализовать» эротическую активность земной богини, искушающей монастырских монахов [16, 210]. В халха-монгольском героическом сказании «Долоон настья Донжин Молор эрдени» рождение семилетнего героя Донжин Молора эрдени произошло на склоне темно-коричневой, поросшей лесом горы из черного камня, который раскололся и разломился [17, 243, 246; 11, 41].

У ойратов (торгутов) на северо-западе китайской провинции Ганьсу, к югу от Дуньхуана, в эпосе «Кудэр Алтай-хан» главный герой Чин джоригту ченггель кюю о своем происхождении говорит, что возник из огромной каменной глыбы, появился на свет из черного камня [11, 41]. Что предшествовало этому, никогда не указывается. Важно, что у осетин камень, из которого родился Сослан, все же никогда не был черным [18, 216]. В другой версии «Хан харангуй» главного героя зовут Нюсгай жур, и он является сыном властелина гор [11, 41]. По наблюдению монголоведа Вальтера Хайссига, почти все упомянутые случаи петрогенезиса происходят от сказителей из западных частей Монголии или от торгутов на Эдзин-гол в провинции Ганьсу [11, 41]. Впрочем, бурятский эпический герой Шонхой-мэргэн тоже имеет происхождение из камня [19, 19]. Намек на такое же рождение усматривают в описаниях бурятского богатыря Айдурай-мэргэна, родившегося «под сводом сорока четырех восточных тэнгриев», у основания четырех каменных скал, и Аламжи-мэргэна, появившегося

на свет «посреди пяти бронзовых скал» [20, 70; 16, 211; 13, 95]. Также этот мотив петрогенезиса в слегка трансформированном виде отразился в бурятском этногенетическом мифе о происхождении рода хурхут, живущего в Присаянье. Согласно сему мифу, однажды некая миловидная девушка купалась в воде. Когда она выходила на берег, подплыл огромный таймень и хлестнул ее плавниками, отчего та забеременела. Разродившись сыном, мать спрятала младенца под большим камнем (хур шулуун), и отсюда, согласно народной этимологии, происходит этноним хурхууд [19, 18–19]. Данная легенда слегка перекликается и с осетинским сказанием о рождении Сырдона, зачатого Дзерассой у реки от донбеттыра Геты, имея также западноевропейские параллели.

Был известен петрогенезис и в Тибете. В религии бон, считающей горы священными, мотив рождения от горы или из пещеры связывался со многими местностями вокруг Тисэ (Кайласы). Например, у царя Шаншуна Туяра Мито, воплощения Цэме Ве-дэна, не было сыновей. Однажды пастух рассказал ему, что, следуя за своими быками на пастбище, он услышал голос, исходящий из скалы. Царь пошел на то место и расколол скалу. Оттуда ему явился восьмилетний мальчик, чей образ был соткан из радужного света. Ребенок ответил на заданные ему вопросы, сказав, что его отец – Пустота, а мать – Сияющая Мудрость; сияющее тело ребенка идентично и свету, и пустоте, а сам он пришел из измерения нерожденности и идет в измерение несуществования. Все это, однако, поздние терминологические добавления буддийского происхождения [21, 271]. На самом деле здесь наличествует очередной вариант сказания о появлении на свет солнечного героя Сослана, в некоторых вариантах рожденного от пастуха.

Стоит вспомнить и эллинистические мифы о рождении из скалы витязя Диорфа от семени древнеиранского бога света Митры или самого Митры, сведения о которых сохранились у позднеантичных и ранневизантийских авторов. На них давно обратили внимание исследователи в связи с осетинским нартовским эпосом [22, 89–90; 23, 89–91; 24, 76]. Так, например, в этом отношении весьма интересен сообщаемый Псевдо-Плутархом (XXIII.4) миф о Митре, относящийся к Закавказью. «Митра желал иметь сына, но ненавидел женский род и сошелся поэтому с некой скалой. Забеременев, камень через положенное время произвел на свет сына по имени Диорф». Когда Диорф возмужал, то поспорил с Аресом, кто из них доблестнее, был убит и по воле богов превратился в гору, носящую его имя, – у берегов Аракса [25, 378]. Этот сюжет напоминает битву Сослана с Тотразом, а также захоронение Сослана в склепе. В некоторых древних сказаниях такое рождение приписывалось и самому богу Митре. По сообщению христианского философа и мученика II в. н.э. Юстина (Раз-

говор с Трифоном-иудеем, 70), «совершители мистерий Мифры говорят, что он родился от камня» [26, 249]. Христианский поэт первой половины III в. Коммодиан Газский в своем стихотворении «Инструкции» пишет, что если рожденный скалой (de petra natus) Непобедимый (Митра) считается богом, то скала древнее, чем он, но Творец скал древнее и могущественнее обоих. Писатель и астролог IV в. Юлий Фирмик Матерн в трактате «Об ошибочности языческих религий» (XX) называет Митру «богом из скалы» (θεός ἐχ πέτρα). Блаженный Иероним (Против Иовиниана, I) в конце IV – начале V в. упоминает «языческие басни», которые «рассказывают, что Мифра и Ерихтоний рождены из камня или из земли (vel ni lapide vel ni terra) от одного страстного пожелания», как нартовский Сослан. А византийский ритор середины VI в. Иоанн Лид (О месяцах, IV.30) называет Митру πετρογενής 'рожденным скалой' и говорит, что персы почитают его ввиду сосредоточения огня [27, 133; 28, 61–62; 29, 286]. Отголоском именно этих представлений, часто воспроизводившихся в митраистском искусстве, выглядит тибетская легенда. Недаром прародиной религии бон исследователи считают древний Иран, а истоком – дозораострийский маздаизм, и Митре в этой религии соответствует Теплый Обширный Свет, сын Намтоя (Премудрого) [30, 285–286, 303; 31, 265–267].

В каждом из этих сюжетов присутствует родительский камень (petra genitrix), хотя никто из монголоведов не обратил внимания на нартовские параллели, предпочитая выставлять данный мотив автохтонным и связанным с гипотетическими ранними формами религии монголо-бурятов. Исследователь монгольского эпоса Сергей Неклюдов связывал рождение героя из камня с шаманскими представлениями о человеческих воплощениях духов гор и местностей [32, 49]. В более поздней работе он полагает, что петрогенезис прямо связан с темой космического брака, просто «отцовство» неба иногда может отступать на второй план [13, 95]. Йоганнес Шуберт и Ирина Кульганек считают, что в монгольском эпосе есть указания на общее происхождение гор и главных героев эпоса (и те, и другие состоят «из бронзы», «из камня», скала – «это часть тела героя, его сердце и спина»). «Герой рождается из камня и после смерти уходит в камень». Эта общность «приравнивает героя к горе» и объясняет обряд почитания гор перед исполнением эпоса, а в самом эпосе таким образом прослеживаются мифологические реминисценции [33, 53]. Бурятский этнолог Баир Дугаров настаивает на связи с культом родовой горы, будто бы олицетворявшей в древности материнское начало [19, 19], хотя такие культы были свойственны большинству народов мира. Примечательно, что у монголов везде идет речь о герое-витязе, преимущественно положительном персонаже. В то же время это довольно редкий мотив, наводящий на мысль о

спорадических заимствований с Запада. В отличие от нартовского эпоса и митраистских мифов, в нем отсутствует важный мотив оплодотворения. И хотя исследователи карачаево-балкарских версий нартовского эпоса пытаются провозгласить мотив петрогенезиса тюркским [34, 27; 35, 53–54, 64, 274–275, 493–494], обращает на себя внимание тот прискорбный для них факт, что в эпосе тюркских народов случаи рождения из камня совсем единичны, причем связаны в основном с антигероями, не принадлежащими к человеческому роду и враждебными ему. В частности, в якутском героическом эпосе так появляются на свет великаны-абаасы – противники богатырей, типологически близкие осетинским уаигам. Например, мать Бюгюсэна Черного, старуха-абаасы Железная Агыластай после тяжелой беременности разрешается четырехгранной каменной глыбой, которая при падении разбивается надвое, и из нее выскакивает железный ребенок ростом в три сажени и в обхват – полторы сажени [36, 139]. В хакасском героическом сказании «Ай Хуучин» подобным же образом зарождается внутри скалы Алтын-Хайа и богатырь Хыйга Чичен со своим конем, тоже принадлежащий к антагонистам, в отличие от Сосурука у балкарцев и карачаевцев. Конь героини рассказывает:

На вершине земли – [хребте] Ах-сын
 На широком камне сам собою родился
 Достойный жеребенок Чайаана –
 Косокрылый Красно-каурый конь,
 На высочайшем хребте Ах-сын
 Внутри [скалы] Алтын-Хайа родился
 Богом Чайааном сотворенный богатырь – Могучий Хыйга-Чичен,
 Его на вершине [хребта] Ханым-сын
 Моя хозяйка-храбрец убила [37, 340–341].

Исключение составляют преимущественно амазонские мотивы, явно унаследованные от степных ираноязычных народов, ведь у хакасов многие чистые душой девы-богатырки родились из камня. В частности, в сказании «Алтын-Арыг» повествуется:

За большим аалом
 Стоит хребет Кирым-сын,
 На вершине хребта Кирым-сын
 Есть Белая Скала с шестью уступами,
 Внутри Белой Скалы
 Рождается скакун –
 Девятисаженный
 Бело-игрений шелкогривый конь,
 Внутри Белой Скалы

Рождается на широком камне
 Прекрасная дева –
 Это будет Алтын-Арыг.
 Хорошему жеребенку, [созданному] творцом, –
 Шелкогривому
 Бело-игренему коню
 Появиться из Белой Скалы
 Время уже подошло,
 Деве Алтын-Арыг,
 Сотворенной по желанию бога
 Из Белой Скалы выходить
 Время, видно, подошло
 На белый свет [38, 266].

Образ богатырской девы, рожденной родовой Белой скалой для защиты чурта, есть и в более раннем эпосе «Ах-Чибек-Арыг» [39, 66]. Хакасская фольклористка Валентина Майногашева в одной из своих работ, исследуя семантику рождения из камня, отмечает, что у хакасского народа в сказаниях «мотив камня-матери получил удивительное по красоте и эстетическому звучанию развитие, став основой целых сюжетов», к этому мотиву, в частности, восходят «рождения прародительницы Хуу-Иней, богатырки Алтын-Арыг, ее богатырского коня, богатырки Ах-Чибек-Арыг, и все они – «дети» матери-камня», а герои, рожденные камнем, являются воплощением высокой нравственности, чистоты помыслов и действия, несгибаемости духа и крепости» [40, 93]. Взаимоотношения тюркских и монгольских версий еще предстоит изучить.

Пока что очевидно, что к осетинскому сказанию о рождении нарта Сослана из камня находятся параллели в Монголии, Южной Сибири и Тибете. Эти параллели, скорее всего, являются результатом этнокультурных контактов предков монголов с восточными и южными иранцами, а также, возможно, опосредованных иранских митраистских влияний. Свет на это может пролить дальнейшее рассмотрение мотивов индоиранского происхождения в монгольской средневековой письменности, фольклоре и народной литературе, в том числе популярных сборниках сказок. И здесь уже можно сделать некоторые важные выводы. Опровергая выдвинутую Тамерланом Гуриевым версию о формировании образа нарта Сослана из наскоро приукрашенной биографии царевича Давида Сослана, вышеуказанные фольклорные параллели в то же время недвусмысленно указывают на древнеиранские корни данного персонажа осетинского эпоса, поскольку монгольские народы однозначно не контактировали с этносами хуррито-кавказского круга и, стало быть, не могли заимствовать данную

мифологему от них. Следовательно, поднятая у Тамерлана Гуриева тема «Ossetica-Mongolica», хотя и не подтверждает общую его концепцию, согласно которой аланы создали нартовский эпос в XIII-XIV вв. под сильнейшим монгольским влиянием, но, тем не менее, является весьма продуктивной для дальнейших сравнительных исследований в рамках нартоведения и иранистики.

1. Рахно К.Ю. Детство Батраза: монгольско-тибетские фольклорные параллели к осетинскому нартовскому эпосу // Вопросы литературы и фольклора. 2018. Вып. X. Ч. 2. С. 114–130.

2. Гуриев Т.А. К проблеме генезиса осетинского нартовского эпоса (о монгольских влияниях). Орджоникидзе: Ир, 1971. 167 с.

3. Гуриев Т.А. Происхождение эпического имени Сослан (Созруко) // Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе: Северо-Осетинский научно-исследовательский институт истории, экономики, языка и литературы, 1977. С. 222–228.

4. Гуриев Т.А. Антропонимия осетинского нартовского эпоса. Орджоникидзе: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 1981. 80 с.

5. Гуриев Т.А. Проблемы Нартиады. Орджоникидзе: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 1982. 36 с.

6. Гуриев Т.А. Историческая основа некоторых антропонимов в осетинском нартовском эпосе // Фольклор и историческая этнография. М.: Наука, 1983. С. 107–118.

7. Гуриев Т.А. Наследие скифов и алан (Очерки о словах и именах). Владикавказ: Ир, 1991. 173 с.

8. Гуриев Т.А. Сборник избранных статей. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2010. 295 с.

9. Дзиццойты Ю.А. Вопросы осетинской филологии. Цхинвал: Республика, 2017. Т. I. 464 с.

10. Чичинадзе З. История Осетии по грузинским источникам. Составлена на основе устных сказаний, народных преданий и сохранившихся старинных сведений. Цхинвал: Полиграфическое производственное объединение Республики Южная Осетия, 1993. 169 с.

11. Heissig Walther. Motif und Wirklichkeit: gesammelte Aufsätze. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1993. XII. 257 S.

12. Михайлов Г.И. Мифы в героическом эпосе монгольских народов //

Краткие сообщения Института народов Азии. 1964. № 83. Монголоведение и тюркология. С. 109–119.

13. Неклюдов С.Ю. Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019. 592 с.

14. Нарынбаева Н.О. Мифологический образ коня в эпическом творчестве тюрко-монгольских народов // Героический эпос и сказительское искусство народов Евразии: сохранение, изучение и популяризация: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения сказительницы Натальи Черноевой. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова», 2019. С. 390–401.

15. Владимирцов Б.Я. Работы по литературе монгольских народов. М.: Восточная литература, 2003. 608 с.

16. Неклюдов С.Ю. Фольклорный ландшафт Монголии. Миф и обряд. М.: Индрик, 2019. 520 с.

17. Halén Harry. Nordmongolische Volksdichtung / Gesammelt von G.J. Ramstedt. Bearbeitet, übersetzt und herausgegeben von Harry Halén. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1973. Band I. XVI. 287 S.

18. Туаллагов А.А. Скифо-сарматский мир и нартовский эпос осетин. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. КЛ. Хетагурова, 2001. 315 с.

19. Дугаров Б.С. Присяянье – Хубсугул: историко-культурные связи и параллели. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. 258 с.

20. Айдурай Мэргэн / Подготовка текста, перевод и примечания М.П. Хомонова. Улан-Удэ: Бурятское книгоиздательство, 1979. 128 с.

21. Туччи Джузеппе. Религии Тибета. СПб.: Евразия, 2005. 448 с.

22. Миллер Вс. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Издание управления Кавказского учебного округа. Вып. IV. Тифлис 1884 // Журнал министерства народного просвещения. 1885. Ч. ССXXXIX. Май. С. 83–96.

23. Т[рубевцкой] Н.С. Кавказские параллели к фригийскому мифу о рождении из камня (-земли) // Этнографическое обозрение. 1908. № 3. С. 88–92.

24. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. М.: Наука, 1990. 229 с.

25. Торшилов Д.О. Античная мифография: мифы и единство действия с приложением аргументов Аристофана Византийского и «О реках» Лжеплутарха. СПб.: Алетейя, 1999. 426 с.

26. Иустин Философ. Творения. М.: Паломник; Благовест, 1995. 486 с.

27. Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 4. Жизнь Павла Пустынника. Жизнь св. Илариона. Жизнь пленного монаха Малха. Преди-

словие блаженного Иеронима к сделанному им переводу правил св. Пахомия. Разговор против люцифериян. О приснодевстве бл. Марии. Книга против Елвидия. Две книги против Иовиниана. Книга против Вигилянция. Книга против Иоанна Иерусалимского. Киев: типография аренд. Е. Т. Керер, 1880. 365 с.

28. *Windischmann Friedrich*. Mithra. Ein Beitrag zur Mythengeschichte des Orients. Leipzig: in Commission bei F.A. Brockhaus, 1857. IV. 89 S.

29. *Vermaseren M.J.* The Miraculous Birth of Mithras // *Mnemosyne*. Fourth Series. 1951, vol. 4. Fasc. 3/4, pp. 285–301.

30. *Гумилев Л.Н.* Древний Тибет. М.: ДИ-ДИК, 1996. 560 с.

31. *Кузнецов Б.И.* Древний Иран и Тибет (История религии бон). СПб.: Евразия, 1998. 352 с.

32. *Неклюдов С.Ю.* Героический эпос монгольских народов: устные и литературные традиции. М.: Наука, 1984. 316 с.

33. *Кульганек И.В.* Монгольский поэтический фольклор: проблемы изучения, коллекции, поэтика. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. 240 с.

34. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев / Сост. тома Р.А.-К. Ортабаева, Т.М. Хаджиева, А.З. Холаев. Вступительная статья, комментарии и глоссарий Т.М. Хаджиевой. М.: Наука, 1994. 656 с.

35. *Байрамуков У.З., Байрамуков М.У.* Нартиада: опыт сравнительного анализа. Черкесск: РГБУ «Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство», 2012. 520 с.

36. *Пухов И.В.* Якутский героический эпос олонхо. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 256 с.

37. Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / Сказитель П.В. Курбижеков. Новосибирск: Наука, 1997. 479 с.

38. Алтын-Арыг: хакасский героический эпос / Запись и подготовка текста, статья, перевод и комментарии В.Е. Майногашевой. М.: Наука, 1988. 592 с.

39. *Чаптыкова Ю.И.* Мотив чудесного рождения героя в хакасском героическом эпосе // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». 2020. № 2 (18). С. 64–73.

40. *Майногашева В.Е.* Хакасский героический эпос алыптыҕ ныхах: поиски исторических реалий и периодизация (избранные труды). Абакан: ООО «Книжное изд-во «Бригантина», 2015. 227 [1] с.

Rakhno, Konstantin Yu. – The Ceramology Institute – the branch of the Ethnology Institute of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine); krakhno@ukr.net

BORN FROM A ROCK: MONGOLIAN-TIBETAN FOLK PARALLELS TO THE OSSETIAN NART EPOS

Keywords: *Nart epic, Ossetians, Mongols, Tibet, Mithra, Bon.*

The Mongolian hypothesis of the origin of the Ossetian Nart epos, which was developed and defended by Tamerlan Guriev for many years, was not requested and did not receive development due to many factors, but has intensified the discussion among the Nart scholars, and the Ossetian science was enriched with many valuable observations in the course of polemics with it. Meanwhile, parallels between the motives of Nart legends and Mongolian folklore, mainly heroic epic poems, remained outside the field of vision of the scientists. Among other things, this is the motive of birth from a stone, which in the Nart epic of Ossetians is an important and integral part of the epic biography of the Nart Soslan. In Guriev's theory, the epic Soslan was straightforwardly identified with the pre-Mongol ruler of Georgia of Alanian origin, David Soslan, so no attention was paid to the mythological components of his image. Meanwhile, in the Mongolian epos, heroes Hörög coohor baatar, Kecüü-berh, Asar, Ergil-Türgül, Donžin Molor erdeni, Čing joriytu čenggel küü, Nüsgaj žur, Šonhodoj-mergen are born from a cracked stone. Sometimes their horses are born from the stone. This motive is also present in the Tibetan legend associated with the Bon religion. Since the Bon religion developed from Mithraism, in which there is a motive of the birth of the Persian god of light Mithra from a stone or rock, similar to the birth of the Nart Soslan, it is possible that in the Tibetan legend this motif has Iranian origins. In the Mongolian heroic epic, it also looks like it was brought from the West. It is characteristic that the Mongols lack an important motive of the insemination of a stone, which is also found in the Nart epic of the Ossetians and in the myths about Mithra.

REFERENCES

1. Rakhno, K.Yu. *Detstvo Batraza: mongol'sko-tibetskie fol'klornye paralleli k osetinskomu nartovskomu eposu* [Batraz's Childhood: Mongolian-Tibetan Folklore Parallels to the Ossetian Nart Epos]. *Voprosy literatury i fol'klora* [Questions of Literature and Folklore]. 2018, iss. X, part 2, pp. 114–130.
2. Guriev, T.A. *K probleme genezisa osetinskogo nartovskogo eposa (o mongol'skikh vliyaniyakh)* [On the Problem of the Genesis of the Ossetian Nart Epos (about Mongolian Influences)]. Ordzhonikidze, Ir, 1971. 167 p.
3. Guriev, T.A. *Proiskhozhdenie epicheskogo imeni Soslan (Sozruko)* [The Origin of the Epic Name Soslan (Sozruko)]. *Materialy pyatoi regional'noi nauchnoi sessii po istoriko-sravnitel'nomu izucheniyu iberijsko-kavkazskikh yazykov* [Materials of the Fifth Regional Scientific Session on the Historical and Comparative Study of the Iberian-Caucasian Languages]. Ordzhonikidze, North Ossetian Research Institute of History, Economics, Language and Literature, 1977, pp. 222–228.
4. Guriev, T.A. *Antroponimiya osetinskogo nartovskogo eposa* [Anthroponymy

of the Ossetian Nart Epos]. Ordzhonikidze, K.L. Khetagurov North Ossetian State University, 1981. 80 p.

5. Guriev, T.A. *Problemy Nartiady* [Problems of the Nartiada]. Ordzhonikidze, K.L. Khetagurov North Ossetian State University, 1982. 36 p.

6. Guriev, T.A. *Istoricheskaya osnova nekotorykh antropimov v osetinskom nartovskom epose* [Historical Basis of Some Anthroponyms in the Ossetian Nart Epos]. *Fol'klor i istoricheskaya etnografiya* [Folklore and Historical Ethnography]. Moscow, Nauka, 1983, pp. 107–118.

7. Guriev, T.A. *Nasledie skifov i alan (Ocherki o slovakh i imenakh)* [The heritage of the Scythians and Alans (Essays on Words and Names)]. Vladikavkaz, Ir, 1991. 173 p.

8. Guriev, T.A. *Sbornik izbrannykh statei* [Collection of Selected Articles]. Vladikavkaz, K.L. Khetagurov North Ossetian State University, 2010. 295 p.

9. Dzitstsoyty, Yu.A. *Voprosy osetinskoj filologii* [Ossetian Philology Issues]. Tskhinval, Respublika, 2017, vol. I. 464 p.

10. Chichinadze, Z. *Istoriya Osetii po gruzinskim istochnikam. Sostavlena na osnove ustnykh skazanii, narodnykh predanii i sokhranivshikhsya starinnykh svedenii* [History of Ossetia according to Georgian Sources. Compiled on the Basis of Oral Narratives, Folk Legends and Preserved Ancient Evidences]. Tskhinval, Printing Production Association of the Republic of South Ossetia, 1993. 169 p.

11. Heissig, Walther. *Motif und Wirklichkeit: gesammelte Aufsätze* [Motif and Reality: Collected Articles]. Wiesbaden, Harrasowitz Verlag, 1993. XII. 257 p.

12. Mikhaylov, G.I. *Mify v geroicheskom epose mongol'skikh narodov* [Myths in the Heroic Epic of the Mongolian Peoples]. *Kratkie soobshcheniya Instituta narodov Azii* [Brief Communications of the Institute of Asian Peoples]. 1964, no. 83. *Mongolovedenie i tyurkologiya* [Mongolian Studies and Turkology], pp. 109–119.

13. Neklyudov, S.Yu. *Fol'klornyi landshaft Mongolii. Epos knizhnyi i ustnyi* [Folklore Landscape of Mongolia. Bookish and Oral Epic]. Moscow, Indrik, 2019. 592 p.

14. Narynbayeva, N.O. *Mifologicheskii obraz konya v epicheskom tvorchestve tyurko-mongol'skikh narodov* [The Mythological Image of a horse in the Epic Works of the Turkic-Mongol Peoples]. *Geroicheskii epos i skazitel'skoe iskusstvo narodov Evrazii: sokhranenie, izuchenie i populyarizatsiya: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya skazitel'nitsy Natal'i Chernoevoi* [Heroic Epic and Storytelling Art of the Peoples of Eurasia: Preservation, Study, and Popularization: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Dedicated to the 100th

Anniversary of the Birth of the Storyteller Natalia Chernoyeva]. Gorno-Altaysk, Budgetary Scientific Institution of the Altai Republic S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaic Studies, 2019, pp. 390–401.

15. Vladimirtsov, B.Ya. *Raboty po literature mongol'skikh narodov* [Works on the Literature of the Mongolian peoples]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2003. 608 p.

16. Neklyudov, S.Yu. *Fol'klornyĭ landschaft Mongolii. Mif i obryad* [Folklore Landscape of Mongolia]. Moscow, Indrik, 2019. 520 p.

17. Halén, Harry. *Nordmongolische Volksdichtung* [Northern Mongolian Folk Poetry]. Collected by G.J. Ramstedt. Processed, translated and published by Harry Halén. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1973, vol. I. XVI. 287 p.

18. Tuallagov, A.A. *Skifo-sarmatskii mir i nartovskii epos osetin* [The Scythian-Sarmatian World and the Nart Epos of the Ossetians]. Vladikavkaz, K.L. Khetagurov North Ossetian State University, 2001. 315 p.

19. Dugarov, B.S. *Prisayan'e – Khubsugul: istoriko-kul'turnye svyazi i paralleli* [Sayan Region – Khubsugul: Historical and Cultural Relations and Parallels]. Ulan-Ude, Publishing house of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2013. 258 p.

20. Ajduraj Mergen. Preparation of the text, translation and notes by M.P. Khomonov. Ulan-Ude, Buryat book publishing, 1979. 128 p.

21. Tucci, Giuseppe. *Religii Tibeta* [Religions of Tibet]. St. Petersburg, Yevraziya, 2005. 448 p.

22. Miller, Vs. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza. Izdanie upravleniya Kavkazskogo uchebnogo okruga. Vypusk IV. Tiflis 1884* [Collection of Materials for the Description of Localities and Tribes of the Caucasus. Publication of the Administration of the Caucasian Educational District. Issue IV. Tbilisi 1884]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1885, part CCXXXIX, May, pp. 83–96.

23. Trubetskoy, N.S. *Kavkazskie paralleli k frigiiskomu mifu o rozhdenii iz kamnya (-zemli)* [Caucasian Parallels to the Phrygian Myth on the Birth from Stone (-Earth)]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 1908, no. 3, pp. 88–92.

24. Dumézil, G. *Skify i narty* [Scythians and Narts]. Moscow, Nauka, 1990. 229 p.

25. Torshilov, D.O. *Antichnaya mifografiya: mify i edinstvo deistviya s prilozheniem argumentov Aristofana Vizantiiskogo i "O rekakh" Lzheplutarkha* [Ancient mythology: Myths and Unity of action with the Application of the Arguments of Aristophanes of Byzantium and *On the Rivers* by Pseudo-Plutarch]. St. Petersburg, Aleteiya, 1999. 426 p.

26. Justin the Philosopher. *Tvoreniya* [Writings]. Moscow, Palomnik; Blagovest, 1995. 486 p.

27. *Tvoreniya blazhennogo Ieronima Stridonskogo* [Writings of Blessed Jerome of Stridon]. Part 4. *Zhizn' Pavla Pustynnika. Zhizn' sv. Ilariona. Zhizn' plennogo monakha Malkha. Predislovie blazhennogo Ieronima k sdelannomu im perevodu pravil sv. Pakhomiya. Razgovor protiv lyutsiferian. O prisnodevstve bl. Marii. Kniga protiv Elvidiya. Dve knigi protiv Ioviniana. Kniga protiv Vigilyantsiya. Kniga protiv Ioanna Ierusalimskogo* [The life of Pavel Hermit. The life of t. Hilarion. The life of a captive monk Malchus. Blessed Jerome's preface to his translation of the rules of St. Pachomy. Dialogue against the Luciferians. About the virginity of blessed Mary. Book against Elvidius. Two books against Jovinian. Book against Vigilantius. Book against John of Jerusalem]. Kyiv, Printing house rent. Ye. T. Kerer, 1880. 365 p.

28. Windischmann, Friedrich. *Mithra. Ein Beitrag zur Mythengeschichte des Orients* [Mithra. A Contribution to the History of the Myths of the Orient]. Leipzig, On commission at F.A. Brockhaus, 1857. IV. 89 p.

29. Vermaseren, M.J. *The Miraculous Birth of Mithras. Mnemosyne*. Fourth Series. 1951, vol. 4, fasc. 3/4, pp. 285–301.

30. Gumilev, L.N. *Drevnii Tibet* [Ancient Tibet]. Moscow, DI-DIK, 1996. 560 p.

31. Kuznetsov, B.I. *Drevnii Iran i Tibet (Istoriya religii bon)* [Ancient Iran and Tibet (History of the Bon religion)]. St. Petersburg, Yevraziya, 1998. 352 p.

32. Neklyudov, S.Yu. *Geroicheskii epos mongol'skikh narodov: ustnye i literaturnye traditsii* [The Heroic Epic of the Mongol Peoples: Oral and Literary Traditions]. Moscow, Nauka, 1984. 316 p.

33. Kulganek, I.V. *Mongol'skii poeticheskii fol'klor: problemy izucheniya, kolleksii, poetika* [Mongolian Poetic Folklore: Problems of Study, Collections, Poetics]. St. Petersburg, Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2010. 240 p.

34. *Narty. Geroicheskii epos balkartsev i karachaevtsev* [Narts. The heroic epic of the Balkars and Karachais]. Compiled by R.A.-K. Ortabaeva, T.M. Khadzhieva, A.3. Kholaeв. Introductory article, comments and glossary by T.M. Khadzhieva. Moscow, Nauka, 1994. 656 p.

35. Bayramukov, U.Z., Bayramukov, M.U. *Nartiada: opyt sravnitel'nogo analiza* [Nartiada: An Experience of the Comparative Analysis]. Cherkessk, Republican State Budgetary Institution Karachay-Cherkessian Republican Book Publishing House, 2012. 520 p.

36. Pukhov, I.V. *Yakutskii geroicheskii epos olonkho* [Yakut Heroic Epos Olonkho]. Moscow, Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1962. 256 p.

37. *Khakasskii geroicheskii epos: Ai-Khuuchin* [Khakass Heroic Epos: Aj-Huučin]. Storyteller P.V. Kurbizhekov. Novosibirsk, Nauka, 1997. 479 p.

38. *Altyn-Aryg: khakasskii geroicheskii epos* [Altyn-Aryg: Khakass Heroic Epos]. Recording and preparation of the text, article, translation and comments by V.E. Mainogasheva. Moscow, Nauka, 1988. 592 p.

39. Chapykova, Yu.I. *Motiv chudesnogo rozhdeniya geroya v khakasskom geroicheskoy epose* [The Motive of the Miraculous Birth of a Hero in the Khakass Heroic Epos]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova* [Bulletin of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University]. *Seriya «Eposovedenie»* [Series *Epic Studies*]. 2020, no. 2 (18), pp. 64–73.

40. Maynogasheva, V.Ye. *Khakasskii geroicheskii epos alyptyf nymakh: poiski istoricheskikh realii i periodizatsiya (izbrannye trudy)* [Khakass heroic epic alyptyg nymakh: Search for Historical Realities and Periodization (Selected Works)]. Abakan, LLC Brigantina Book Publishing House, 2015. 227 [1] p.